

Глава 147: Отойди в сторону!

Имя Мо Хая было на слуху, так что даже такой несведущий человек, как Цинь Ли, слышал о нем.

«Самый поразительный ремесленник Оружейной Секты!»

«Самый сильный мастер!»

«Следующий мастер Оружейной Секты!»

О Мо Хае говорили много и многие, но мало кто был с ним знаком.

Мо Хай был низшего происхождения. Его родители были обычными людьми, и никто из его родственников не изучал боевые искусства.

Отец Мо Хая был кузнецом и научил его кузнечному ремеслу.

Когда Фань Ци, один из преподобных Оружейной Секты, искал духовные материалы, он остановился в городе, где жила семья Мо Хая. Он случайно увидел Мо Хая в кузнице и, пораженный, отвез его в Оружейную Секту. С первых же дней Мо Хай продемонстрировал талант в создании артефактов. Мало того, что его методыковки были уникальными. Он еще и узнал секреты колонн.

Много лет Мо Хай развивал свои таланты, и все артефакты, созданные им, хвалили во всем мире.

Каждый созданный им артефакт был бесценным, люди боролись за них. Меч Синего Листа, которым пользовался Ду Хайтянь, Мо Хай создал в самом начале обучения, однако Ду Хайтяню пришлось дорого заплатить, чтоб наконец-то купить меч у Пань Цзюэмина. Он всегда ценил его, как собственную жизнь, и везде красовался с ним, напоминая, что меч был создан Мо Хаем.

Последние несколько лет Мо Хай редко создавал артефакты. Люди из Темного Зала, Темной Башни, Фиолетового Моря и Небесных Гор приносили редкие духовные материалы и множество денег, лишь бы он выковал им артефакт.

Но даже в этих случаях Мо Хай мог не согласиться. Это зависело от его настроения, от того, интересовал ли его этот артефакт...

Можно сказать, Мо Хай был человеком, которому хотели угодить самые влиятельные мужчины и женщины, был самым почитаемым ремесленником. Конечно же, Цинь Ли испытывал почтение к такой личности.

Тянь Цыси снова и снова повторяла ему: «Навыки старейшины Мо Хая гораздо лучше, чем у мастера Секты. Мастер уже давно не создавал артефакты, которые бы радовали глаз. Но старейшина Мо Хай совсем другой. Все артефакты, которые он сделал за последние десять лет, достигают шестого уровня!»

Это потрясло Цинь Ли, но он не подал виду.

«И сегодня старейшина Мо Хай – ремесленник седьмого уровня! В последнее время он нацелился на Ранг Земли и собирал материалы, подходящие для нужного артефакта, – красивое

лицо Тянь Цыси было исполнено восхищением, - я всего лишь ремесленник второго уровня. Ремесленникам крайне трудно переходить на новый уровень. Интересно, когда я смогу достичь уровня Мо Хая»

Даже мастер Лу из Темного Зала был ремесленником всего лишь второго ранга. Он потратил много сил, чтоб достичь этого. Он мог использовать любые материалы Темного Зала, его уважал каждый. Его статус был необычным для Темного Зала.

Но даже он был всего лишь второго уровня. Тянь Цыси, ученица Оружейной Секты, уже достигла второго уровня. Мо Хай же добрался аж до седьмого, а теперь собирался прорваться к Рангу Земли!

Что за ремесленники Ранга Земли?

Духовные артефакты Ранга Земли создавались специально для бойцов Расколотого Мира. Поэтому ремесленник, который мог создавать подобные артефакты, высоко ценился ими!

Бойцы Расколотого Мира были только у сил Меди!

На Багровом Континенте было лишь две организации, которые принадлежали силе Меди. Они были настоящими владыками континента!

Темный Зал, Долина Семи Врагов, Темная Башня, Фиолетовое Море, Небесные Горы - все они были вассалами Сил Меди. Самый сильный боец Черного Железа прорвался только в Пустой Мир. Никто не мог прорваться к Расколотому Миру.

Те, кто прорвались, уже давно ушли в Силы Меди, где и продолжили свой рост.

«Мастер Секты планировал уйти в отставку и отдать пост старейшине Мо Хаю, - мягко объясняла Тянь Цыси, - но амбиции старейшины Мо Хая простираются дальше. Он уже давно говорил, что если сможет создать артефакт Ранга Земли, то оставит Оружейную Секту и уедет за границу»

«Он отказывается от поста мастер?» - Цинь Ли был шокирован.

«Да. Так как он не хочет занимать пост мастера, то мастер обсудил это со мной, надеясь, что я смогу взять на себя такую ответственность, - кивнула Тянь Цыси, - изначально я была единственным кандидатом, но теперь появился второй - Лян Шаоян. Он еще и мужчина. Если он действительно так талантлив, то он может занять этот пост»

Она говорила это со смешанными эмоциями. Она не знала, то ли ей радоваться, то ли огорчаться. Скоро они пришли к обратной стороне вулкана - к прекрасным пейзажам, скалистым горам и острым пикам.

Несколько небольших бамбуковых домой возвышались возле водопада. Перед зданиями располагалось несколько садов, где росло множество духовных трав.

В саду собирала травы женщина средней красоты - спокойная и приятная.

На вид ей было около сорока лет, а сама она казалось доброжелательной. Когда Тянь Цыси и Цинь Ли подошли, ее губы сжались в тонкую улыбку: «О, Цыси. Ты пришла к Мо Хаю?»

«Да, - мило улыбнулась Тянь Цыси, - тетушка, старейшина сейчас свободен?»

«Мо Хай помогает Шаояну, объясняет ему тонкости ковки. Он попросил меня не пускать посетителей, - дама с улыбкой указала на несколько бамбуковых стульев, - идите туда и отдохните немного. Все закончится через два или четыре часа»

«Хорошо», - послушно кивнула Тянь Цыси и отвела Цинь Ли бамбуковым стульям.

«Лян Шаоян...» - нахмурил брови Цинь Ли. Он холодно смотрел на бамбуковый дом и думал о врагах, которые столкнулись на узкой тропе.

«Не конфликтуй с ним. Мастер и преподобные высоко ценят его. Помни, что даже если бы ты был учеником внутренней секты, тебе все равно бы пришлось это делать», - мягко напомнила Тянь Цыси.

Цинь Ли сохранял спокойствие и хладнокровное выражение лица.

Лян Шаоян вышел из дома только через четыре часа. поприветствовав даму, он увидел Цинь Ли и Тянь Цыси. Лян Шаоян был одет в роскошный халат, расшитый золотыми узорами, а смотрел теперь еще высокомернее, чем раньше. Увидев Цинь Ли, он помрачнел, но, заметив Тянь Цыси, почтительно сказал: «Привет, сестра Тянь»

Тянь Цыси лишь слегка кивнула, проявив формальную вежливость.

Узнав про его характер, про попытку убийства Цинь Ли и смерть Инь Хао, Тянь Цыси потеряла все добрые чувства к нему, что у нее были. При его виде она могла чувствовать лишь отвращение.

Вот почему кивок был ее пределом.

«Сестра Тянь, мастер Секты и старейшина Мо Хай сказали, что ваши таланты необыкновенны и что я должен лучше вас узнать, - дерзко сказал он, глядя ей в глаза, - научите меня всему, что знаете, сестра Тянь!»

«Мне нечему тебя учить, - нахмурилась Тянь Цыси и нетерпеливо сказала, - тебе помогают мастер и старейшина, так что в других учителях нет необходимости. А теперь отойди, пожалуйста, в сторону, у меня есть дело к старейшине»

Небольшая тропа, ведущая к бамбуковому дому, была узкой. Лян Шаоян преграждал путь, так что ни Цинь Ли, ни Тянь Цыси не могли свободно пройти.

Если не по траве, конечно.

Эта дама ласково говорила о Мо Хае. Очевидно, у нее были с ним вполне однозначные отношения. Цинь Ли понимал это. Еще он понимал, что все травы посеяла она, и не был настолько глуп, чтоб пойти по ним.

«Сестра Тянь, я не успел ознакомиться с правилами внутренней секты. Пожалуйста, помогите мне!» - он смотрел ей прямо в глаза.

«Я занята, - рассердилась Тянь Цыси, - отойди!»

«У вас есть время на ученика внешней секты, а на меня нет? - Лян Шаоян бросил взгляд на Цинь Ли. - Стоит ли вам возиться с бездарным учеником из внешней секты? На мой взгляд, тут ничего не поможет, сестра Тянь. А я не разочарую вас, сестра Тянь»

«Отойди в сторону!»

Цинь Ли шагнул, выдвинув вперед плече и резко толкнул им Лян Шаояна.

Лян Шаоян рассмеялся вместо того, чтоб рассердиться: «Безрассудный дурак!»

Он направил свою силу, и волны духовной энергии серыми слоями поплыли от правой стороны его тела.

«Иллюзорный Плащ Семи Покровов!» - холодно крикнул Лян Шаоян.

Семь серых волн, прижатых друг к другу, резко вырвались из плеча Лян Шаояна.

Цинь Ли остался непоколебим. На его плече образовался тонкий слой льда, а в костях громко ревели трескающиеся молнии.

«Цинь Бин! Не будь таким безрассудным!» - вскрикнула Тянь Цыси. Лян Шаоян был на последнем этапе Натального Измерения, и его девять Натальных дворцов были полны энергии. Цинь Ли пока был только на раннем этапе и до сих пор не сталкивался с силой Лян Шаояна. Разве не смерти в глаза он сейчас смотрел?

Два плеча столкнулись, ударная волна духовной энергии заставила травы всколыхнуться.

Удивительно, но Лян Шаоян отступал - обратно к дому. Тело Цинь Ли было твердым, как железная скала. Отступив, Лян Шаоян с холодным выражением лица застыл на маленькой площади перед домом.

Пораженная Тянь Цыси замолчала. Дама, собирающая травы в саду, тоже была шокирована. Она с удивлением посмотрела на Цинь Ли и подумала: «Какое мощное тело!»

Жесткое столкновение было слишком быстрым и внезапным, и Лян Шаоян поспешно сдался. Он не мог активировать всю свою энергию так быстро.

Цинь Ли же пришел подготовленным, и когда он сделал шаг вперед, то активировалась вся его энергия!

Его закаленное тренировками тело было сильнее, чем тело Лян Шаояна. Ему не нужно было долго активировать энергию. Он мог раскрывать свою взрывную мощь мгновенно!

Лян Шаояну требовалось больше времени, а его телосложение было совершенно посредственным. Так что после вынужденного столкновения он понес серьезные потери. Кости с правой стороны тела были готовы рассыпаться, а энергия холода распространялась по ним, словно яд, отчего шевелить правой рукой становилось неудобно.

«Теперь вы можете пройти, сестра Тянь», - обернулся Цинь ли.

Тянь Цыси наконец отреагировала. Она выглядела несколько смущенной и, сказав быстрое «ох», торопливо прошла по тропе. Цинь Ли шел за ней, а она была в панике.